

Виктор Кротов

Призвание: путеводная загадка

Разгадывать и осуществляться

Виктор Кротов

**Призвание: путеводная загадка.
Разгадывать и осуществляться**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40489604

ISBN 9785449621979

Аннотация

Чувство призвания – одно из важнейших для человека. Но это загадка, которую предстоит разгадать и осуществить, благодаря чему человек становится по-настоящему самим собой. Книга рассказывает о значении – для понимания своего призвания – других чувств, разума, возраста, а также о мультипризвании и многом другом. Несколько десятков судеб известных людей и тех, о которых читатель, скорее всего, не слышал, стали выразительными иллюстрациями к этой теме.

Содержание

Вступление	6
Раздел 1. Чувство призвания и его партнёры	7
Глава 1—1.	8
Путь к себе-настоящему	8
Таинственно, но ощутимо	9
Одним словом не скажешь	10
Бысокамолуч	11
Внутри и снаружи	12
Глава 1—2. Оно бывает разное	13
Энергичность	13
Готовность	14
Чувство-невидимка	16
Не просто становление	17
Можно и без него, но с ним лучше	18
Глава 1—3.	20
Сколько их?	20
Государство чувств	21
Назвать призванием или как-то иначе?	23
Содействие и противодействие	25
Здравствуй, разум!	27
Верный помощник	28
Зачем человеку думать	30
Глава 1—4.	32

**Призвание:
путеводная загадка
Разгадывать и
осуществляться**

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2019

ISBN 978-5-4496-2197-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: картина Валерия Кантерева «Лиловая лошадь».

Особая благодарность – двум читательницам, поддержавшим мой писательский эксперимент: Полине Гудзинской и Алёне Кирилловой. Они внимательно и умно отзывались на каждую очередную главу книги, помогая мне ощущать восприятие написанного и точнее направлять дальнейшую работу.

Вступление

Постараюсь рассказать об одном из самых значительных и таинственных явлений нашей жизни – человеческом призвании. То есть о возможности обрести по-настоящему своё дело – как стержень земной судьбы, как путь максимального самоосуществления.

Не верьте, что призвание – это такая психологическая выдумка. Не верьте и тому, что оно сводится к служебной карьере, к достижению известности или к другим видам успеха. Всё гораздо глубже, интереснее и разнообразнее.

Эта загадка рассчитана персонально на тебя, и не стоит соблазняться универсальными рецептами, предлагающими что-то заманчивое для всех. Ведь именно самостоятельные попытки разгадывания и осуществления того, о чём догадался, имеют путеводное значение для твоей судьбы.

Чтобы эта книга не достигла чрезмерного объёма, я даю ссылки на некоторые другие книги, где смежные темы, затронутые здесь, даны подробнее. Это позволит каких-то вопросов коснуться вкратце.

Раздел 1. Чувство призвания и его партнёры

Должен признаться: слово «призвание» в названии книги употреблено не совсем правильно. Точнее говорить о *чувстве призвания* – как о средстве восприятия самого представления о призвании, как об инструменте его поиска и осуществления. В этом разделе мы начнём именно с него.

Разумеется, чувство призвания – это не рациональная категория, а образ. Так же, как представления о других чувствах, которые будут здесь затронуты.

Никакие успехи науки не смогут привести к созданию аппарата, на котором можно увидеть контуры того или другого чувства, зафиксировать его количественные характеристики. Но с помощью самого этого образа можно уловить нечто более значительное: смысловые очертания явления. Можно сообразить, как с этим чувством обращаться, если хочешь чего-то существенного достичь в своём внутреннем мире, во внешнем мире, а значит и в объёмлющей их жизни.

Глава 1—1.

Жизненный навигатор

Чувство призвания – это невидимый, но осязаемый внутренний навигатор, который помогает ориентироваться в собственной судьбе.

Любое из наших чувств помогает ориентироваться в тех обстоятельствах жизни, к которым это чувство небезразлично. Поэтому каждое по-своему значительно и ценно для человека. Но чувство призвания всё равно остаётся особенно значительным.

Путь к себе-настоящему

Читая современные книги о призвании, постоянно удивляешься тому, что под этим словом подразумевается то, в чём человеку удалось добиться успеха: завоевать известность, славу, сделать карьеру, разбогатеть...

Видимо, это результат общепринятой путаницы, подмены одного понятия другим. Успешность – это успешность, она вполне может привлекать людей сама по себе. Но зачем называть её призванием?..

В слове «призвание» слышен *зов, призыв* – на каком бы языке это слово ни звучало. И чем-то этот зов для нас особенно важен. Настолько, что зачастую побуждает не очень-

то оглядываться на общественное признание и материальную выгоду, а иногда заставляет многим жертвовать, вплоть до самой своей жизни.

Да, это зов, который необходимо одновременно и улавливать, и осуществлять, потому что он может вывести тебя на путь к себе-настоящему. Это осознание того, что тебе хочется делать лучше всего и лучше всех. Это стремление найти и осуществлять то, на что максимально способен и в чём видишь наибольший смысл. И таким образом занять своё особое место в мире.

Таинственно, но осязаемо

Как и другие наши чувства (например, любовь или вера), чувство призвания не уловимо научными методами. Истоки его скрываются в области Тайны. Но в то же время оно может быть хорошо осязаемо, если человек внимателен к нему и способствует его развитию.

Областью Тайны здесь названа сфера неизвестного – в отличие от области знания. Однако чувство призвания, таинственное в своих истоках, ценно для человека тем, что несёт в себе какое-то особое знание о возможностях наилучшим образом осуществить себя в своей жизни.

Сначала это всего лишь смутное предчувствие – или даже целый спектр не слишком определённых предчувствий. Ощущений того, что тебя тянет к такому-то или такому-то

занятию. Но навигатор уже начал работать...

Впрочем, это не гаджет, а живое чувство, развитие которого зависит от того, как будешь с ним обращаться. О многих подходах к нему будет рассказано дальше.

Одним словом не скажешь

Всегда хочется написать о важном ёмко и коротко. Но лаконично сказать о чувстве призвания не получится. Было бы нечестно ради краткости пренебрегать чем-то существенным. Тем более что хорошо помню: сам понял существенное далеко не сразу.

Многообразный опыт собственных проб и ошибок – это хороший материал. Возраст, дающий возможность наблюдать, как развивается это чувство у других людей, да и само многолетнее общение с ними – тоже на пользу. А главное: сама эта книга стала для меня одним из этапов осуществления своего призвания. Так что деваться мне от неё некуда, сколько бы слов ни потребовалось.

А вот читателю есть куда деваться. В любой момент можно бросить книгу и разбираться со своим чувством призвания по-своему. Поэтому для тех, кто захочет подробнее углубиться в тему призвания и в то, с чем она связана, я порою буду давать ссылки на другие свои книги такого рода, чтобы не перегрузить эту. Ссылка не означает, разумеется, что нужно сразу же переключаться на новую книгу. Просто

можно отметить её для себя на будущее.

Бысокамолуч

Когда-то я пытался ответить на вопрос, близкий к вопросу о призвании, одной фразой. И даже одним словом, полученным как аббревиатура этой фразы. Так называется эссе, которое можно найти в сборнике «Догадки о неизвестном» (см. ссылку в Приложении).

Суть этого эссе в том, что странное слово «Бысокамолуч» – просто сокращение фразы, которая говорит о главном для человека: «Быть собой как можно лучше». Дальше поясняется, что *быть* для живого существа – это всегда *становиться*, потому что всё живое вообще изменчиво. А именно для человека становиться – это значит переходить от состояния индивидуальности, обладающей своим набором персональных свойств, к становлению личности. То есть стремиться к собственному *лицу*: к цельности, которая позволяет всё больше ощущать себя – собой.

О становлении собой (это очень важный подход) мы поговорим в пятом разделе. Будет у нас возможность и обсудить, что значит для человека «лучше», ведь каждый может понимать его по-своему. Пока хочется лишь привлечь внимание этим несуразным словом «Бысокамолуч» к тому, что стоит подумать о главном в жизни вообще и о главном для каждого, кто готов об этом задуматься.

Внутри и снаружи

Особенность чувства призвания как живого навигатора в том, что начинать ориентироваться с его помощью надо внутри себя. Полезно же знать, с чем отправляешься в дорогу.

Издавна призывает нас к тому же известное изречение античных времён: «Познай себя и ты познаешь весь мир».

Впрочем, внутренний мир гораздо больше, чем кажется. Недаром наиболее усердные исследователи называют его микрокосмом. И «микро» означает здесь не малость, а просто отличие от внешнего макрокосма.

Человеку полезно представлять себе: что поможет ему в поисках призвания, а что способно и помешать в его собственном внутреннем мире, когда он встречается с миром внешним.

Глава 1—2. Оно бывает разное

Можно сказать (или подумать), что кому-то повезло, у него есть чувство призвания, а вот у меня, к сожалению его нету. Но это лишь означает, чувство это недостаточно осознано. Иногда это связано с ранним возрастом, иногда с тягой к самооправданию или саможалению, а иногда просто-напросто с невниманием к своему внутреннему устройству.

Поэтому присмотримся, каким же оно бывает.

Энергичность

Присматриваясь к своему чувству призвания, стоит обратить внимание, насколько оно активно, достаточно ли у него энергии. Навигатору-гаджету нужно электропитание, а чувству – снабжение душевной энергией.

Одним из условий поддержания энергетического поля души служит собственное мировоззрение. Именно собственное, а не принятая на вооружение внешняя идеология. Конечно, этот внутренний пазл не сложится просто так – вдруг, в одночасье, или к паспортному совершеннолетию. Но сама забота о нём уже работает в нужную сторону.

Энергичность чувства призвания проявляется наиболее отчётливо в том, что называется поисковой активностью.

Это интерес к неизвестному или к углублению в известное, в его незнакомые особенности. Это желание осваивать новое. Это открытость неожиданным идеям, мыслям, предложениям.

Конечно, душевная энергия знает свои спады и периоды торможения, которые могут порою затянуться. Тут важна чуткость к внешнему торможению, помогающему проснуться от затянувшейся дремоты и вернуться к поисковой активности. Можно осваивать и приёмы самоторможения, побуждающие к новым усердным поискам.

Готовность

Малая активность, даже пассивность чувства призвания вовсе не свидетельство его ущербности. Есть не менее важное свойство: готовность к отклику.

Даже тихое и затаённое чувство призвания может быть способным к улавливанию сигнала судьбы, к нему обращённого. Может оказаться чутким к побуждению, идущему от близкого человека – или даже от того, кому ещё только предстоит стать близким...

А главное в том, что готовность к отклику означает и готовность к развитию. К тому, чтобы становиться активнее, энергичнее. Чтобы не только ждать, но и самому искать побуждающие сигналы.

Найдётся ли каждому место?

Вспомнился старый анекдот...

Умер человек, попал на небо. Спрашивает у апостола Петра:

– Скажи, зачем я на свете жил? Так что-то и не понял...

Глянул на него Петр, говорит:

– Помнишь, как в поезде «Москва-Владивосток» однажды ехал? Помнишь, как в вагоне-ресторане соседка по столу попросила соль передать?

– Помню, помню, – подтвердил человек. – Я и передал.

– Вот для этого и жил... – вздохнул апостол.

Анекдот – это та же притча, только в застольном обличье. О чём же здесь эта притча? На что намекает?..

Намекает на то, наверное, что и без чувства призвания какая-то роль в архитектуре мироздания найдётся для каждого. Хотя бы солонку передать кому надо.

Однако если чувство призвания не обнаружишь, если не позаботишься о том, чтобы его развивать, если не научишься с его помощью ориентироваться, не нащупаешь свою настоящую, уникальную роль в жизни, всё равно получишь какую-то роль. Только нечего сетовать, если не столь значащую, какую мог бы обрести...

Чувство-невидимка

Кто-то может вовсе не замечать в себе чувства призвания. Но это говорит скорее о невнимании к нему, нежели о его реальном отсутствии. Может быть, живёт это чувство невидимкой в глубине души, дожидаясь, пока его заметят и прислушаются к нему. Или когда владелец его осознает, что не случайно занимается тем, что выпало на его долю, обрадуется и облечёт не замеченное прежде чувство в праздничные одежды, потому что поймёт особый смысл своего существования на земле...

Многое зависит от моей потребности в этом чувстве, от общего развития моей внутренней культуры, от мировоззрения, как уже говорилось. И даже не от того, в каком состоянии всё это на сегодня, а в том, каким мой внутренний мир может стать завтра.

Иногда сегодняшнего невидимку видно даже сторонним взглядом. Особенно если речь идёт о человеке опытным, умудрённым и внимательным к тебе. Это позволяет ему сказать: «Да у тебя призвание к тому-то». Может быть, ты об этом и не задумывался, но что-то ёкает в душе. Это незаметное прежде чувство обрадовано сообщает о своём присутствии. Наконец-то его обнаружили!..

Надо ли дожидаться удачной встречи с таким человеком? Или присмотреться к себе самому? Чем быстрее обнару-

жишь в себе этот навигатор, тем раньше примешься, с его помощью, за поиски самого своего призвания.

Не просто становление

Вместо *чувства призвания* можно было бы говорить о *чувстве становления*. Ведь всякому живому существу, а тем более человеку, свойственно стремление становиться собой. Но что-то мешает такой подмене... Что же?

Прежде всего, наверное, – снижение планки для представления о призвании. В представлении о призвании слышен голос того Высшего, которое зовёт человека становиться собой на духовном максимуме, а не как-нибудь.

Если как-нибудь, то достаточно было бы объедаться из всех сил и толстеть, сколько получится, выбрав себе известный девиз: «Хорошего человека должно быть много». Удобная фраза: оправдывает и обжорство, и выросший живот, а также подтверждает, что ты заведомо хорош.

Меняется и сам критерий становления, сама точка отсчёта. Решающим фактором победоносно становится инертное и эгоистичное начало в человеке (можно назвать его *самостью*). Тогда человеку всё труднее пробиться к центру своей личности, таинственным образом дающему выход к Высшему, к верхним уровням смысла всего, что нас наполняет и окружает.

Но если стараться преодолевать инертность и эгоцен-

тризм, то становление приобретает смысл и целенаправленность. Если помнить, что надо становиться не каким-нибудь самим собой, а становиться собой на максимуме то и чувство призвания становится таким, чтобы осуществлять разгадку путеводной загадки.

О становлении самим собой у нас ещё пойдёт речь в пятом разделе.

Можно и без него, но с ним лучше

Может ли быть так, что призвание у человека есть, даже ярко выраженное, а чувство призвания вообще никак не ощущается? Даже как пассивное чувство-невидимка. Конечно, может быть и так.

Одно дело – на что внутренне настроена моя жизнь, какую роль она играет в общем узоре жизненных обстоятельств. Другое – насколько я об этом догадываюсь, насколько участвую в этом по осознанному желанию.

В любом случае о развитии чувства призвания стоит заботиться. Просто надеяться, что всё сложится само, не очень эффективно (не говоря о том, что само может не сложиться). Это значит уклоняться от взаимодействия с линиями своей жизни, от сотрудничества с судьбой. Можно называть такое отношение фатализмом, полным доверием к высшим силам, но честнее – инфантилизмом, упованием на опеку судьбы там, где непременно нужно действовать ещё и самому.

Так что можно прожить и без чувства призвания – как, наверное, и без любого другого чувства. Но стоит ли примиряться с такой возможностью, обедняющей человеческую жизнь?..

Глава 1—3.

Среди других переживаний

Сгустки наших переживаний, невидимые, но ощутимые существа внутреннего мира, которых называют чувствами, важны для нас не только каждое само по себе, но и все вместе.

Говоря о чувстве призвания, нам то и дело придётся обращать внимание на его взаимоотношения с соседями по сознанию. И на то, как выглядит деятельность нашего сознания в целом, от чего она зависит.

Так что разговор о других чувствах – это не «лирические отступления» от основной нашей темы, а её разные стороны. Поскольку в душе человека, в его сознании, всё со всем взаимосвязано, нам необходимо коснуться этих разных сторон, чтобы представить себе чувство призвания так, как оно того заслуживает.

Сколько их?

На этот вопрос ответить невозможно. Не буду подражать книжкам по психологии, в которой знатоки человеческих душ умело раскладывают по полочкам всё, что в этих душах можно обнаружить. Гораздо важнее обратиться к отдельно-му человеку, чтобы помочь ему по-своему сориентироваться

в своём собственном внутреннем мире.

Вряд ли можно предугадать, читатель, сколько чувств ты разглядишь в себе сегодня и какие останутся значительными для тебя завтра. Они возникают, изменяются и порою угасают.

Человеческие чувства (кстати, надо ли предупреждать, что речь идёт не о зрении, слухе и так далее?) представляются мне чем-то вроде бесплотных внутренних существ. Каждое из них словно впитывает те ощущения, которые для него важны, и участвует в образовании эмоций, наполняющих нашу душу. Каждое отстаивает своё место в сознании. Каждое имеет свои отношения с другими чувствами.

Можно даже сказать, что в нашем внутреннем мире образуется своего рода государство чувств, отражающее их взаимоотношения друг с другом.

Государство чувств

Так называется одна из моих книг (см. ссылку в Приложении), сосредоточенная именно на том, какие чувства можно встретить в своём внутреннем мире, и на отношениях между ними. Здесь я просто перечислю десять условных групп, которые могут служить опорой для понимания собственного внутреннего устройства. Это лишь средство для того, чтобы увидеть, какие реальные чувства живут в нашей собственной душе. Если нет ничего похожего, не стоит печалиться. Для

чего-то другого всегда можно придумать своё название.

Чувство родства. Наше отношение к родным и родственникам. Понятно, что эта группа чувств по-своему воспроизводит внутри внешние родственные отношения. Чувство родства – одно из самых ранних человеческих чувств и вместе с тем одно из самых устойчивых, часто сопровождающих человека до конца жизни.

Чувство дружбы. Таких чувств тоже обычно несколько, и они бывают очень разными: от лёгкой приятельской симпатии до глубокой дружеской любви.

Чувство долга. В молодости оно может отсутствовать или быть слабым. Но если вызревает в результате нашего жизненного опыта, нашего внешнего и внутреннего ориентирования, то затем уже само может направлять нас по жизни.

Чувство прекрасного (эстетическое чувство). Оно знакомо каждому, хотя у кого-то его влияние ограничивается восприятием, а кого-то побуждает к собственному творчеству.

Этическое чувство. Наиболее осязаемое его проявление называют совестью. Оно не всегда по-житейски комфортно, однако необходимо для внутреннего равновесия, как необходим человеку вестибулярный аппарат. Его подавление может вести к внутренним катастрофам.

Чувство логики. Его часто называют рассудком, умом, интеллектом. Тем не менее, это такое же чувство, как и остальные. Оно реагирует на суждения, аргументы и ситуации, оце-

нивая их с точки зрения согласованности, последовательности, непротиворечивости. Есть у него и свои эмоции, связанные с оценкой этих ощущений.

Социальное чувство. К этой группе могут относиться разные по содержанию чувства, связанные с нашей принадлежностью к той или другой общности людей (к нации, государству, человечеству) или просто с нашим отношением к другим людям, к толпе, компании или к обществу.

Чувство любви. Имеется в виду любовь мужчины к женщине или женщины к мужчине. В облегчённом виде его точнее называть влюблённостью, но различать эти два явления не всегда просто.

Чувство веры (религиозное чувство). Это отношение к Высшему, как бы его ни понимать, и к его проявлениям в нашей жизни. Если чувство веры набирает силу, оно может оказывать сильное влияние на остальные чувства.

Чувство призвания. Оно определяет восприятие человеком смысла своей судьбы. О нём мы и будем говорить в этой книге с разных точек зрения.

Назвать призванием или как-то иначе?

Не столь уж важно, как называть то или иное из своих чувств. Иногда они переплетены так, что невозможно разделить их.

Моя мама закончила известный в своё время московский

Институт философии, литературы и истории (ИФЛИ, из которого вышли многие известные деятели культуры двадцатого века) летом 1941 года. Это было в самом начале войны. Работала в военкомате, училась на сандружинницу, потом оказалась в эвакуации и работала пионервожатой в детском туберкулёзном санатории под Новосибирском. В середине войны вернулась в Москву, стала пионервожатой в школе. После войны вышла замуж и вместе с мужем-педагогом работала в детских домах, а позже стала школьным учителем русского языка и литературы...

Встречая в газетах имена своих однокурсниках, ставших известными поэтами, драматургами, критиками, она порою вздыхала о своей «несостоявшейся творческой судьбе». Сильнее всего у неё было чувство долга, побуждавшего её делать как можно лучше то, к чему её приставила судьба. Профессиональный учительский долг, благодаря которому она была педагогом, запоминавшимся ученикам на всю жизнь. Супружеский долг: семнадцать с лишним лет она ждала мужа, попавшего в лагерь из-за соперничества политиков. Ездил на свидания, собирала посылки, воспитывала троих детей, Материнский долг, дочерний долг...

И вместе с тем правильнее назвать всё это педагогическим призванием, супружеским, материнским, дочерним – каждое из которых было осуществлено на выкладку. В этом можно убедиться, прочитав её дневниково-мемуарную книгу (Мария Кротова «Бавыкинский дневник»; см. ссылку

в Приложении), оставленную нам в виде стопки школьных тетрадок с записями последних лет жизни.

Чувство призвания может вырасти из социального чувства, если ради него человек готов пойти на баррикады. Из чувства прекрасного, которое раскрывает человека в том или ином виде искусства. Из чувства веры, которое может побуждать к проповеди или к служению обездоленным.

Так что не в названиях дело, а в том, что становится движущей силой, определяющей твою судьбу.

Содействие и противодействие

Озираясь во внутреннем мире, чувству призвания надо понять, какие из твоих существующих чувств могут принести ему первые догадки о том, к чему стремиться. Но, кроме этого, важны и сами взаимоотношения с другими жителями души.

Не уходя в многообразные подробности этих взаимоотношений между чувствами, посмотрим на то, какой помощи для осознания своего призвания можно ожидать с их стороны. И наоборот – на то, какие затруднения могут причинять некоторые из них.

Помогают чувства-подсказчики, свидетельствующие о том, что тебе по душе, а значит на это надо обратить особое внимание. Если, например, чувство прекрасного побуж-

дает тебя рисовать или петь. Некоторые из подсказчиков могут оказаться даже союзниками, заинтересованными в общем направлении развития. Скажем, активное чувство логики будет радо и увлечению шахматами, и занятиям математикой, и другим делам, подразумевающим сосредоточенные размышления.

Однако встречаются среди чувств и конкуренты, старающиеся переключать твоё внимание с поиска призвания на решение других проблем. Таким конкурентом может оказаться чувство родства или чувство дружбы, порою побуждающее тебя руководствоваться предпочтениями другого вместо определения собственного пути.

Могут встретиться даже откровенные противники – например, чувство долга, внушённое тебе извне и противодействующее всякому твоему самовыражению.

Не так-то просто решать конфликты между своими чувствами. А впереди ещё много возможных *внешних* препятствий, которые могут показаться неодолимыми. Но со всеми ними хватит сил управиться, если не будет *внутреннего* разлада. Вот почему стоит начинать свои поиски призвания с решения внутренних трений. Пусть не всех (это редко у кого получается), но хотя бы наиболее серьёзных.

Человек, сумевший минимизировать трения между своими чувствами, сможет направить все силы на поиски и осуществление того главного, что может делать в жизни. Такой *человек призвания* – виден издали. Каждый из нас, наверное,

встречал людей, из которых как бы лучится внутреннее самоощущение.

Здравствуй, разум!

Обратимся теперь ещё к одному явлению нашего внутреннего мира, которое часто противопоставляют чувствам. Речь о разуме. Что же это такое?

Это воплощение коренного свойства мира и жизни – их наполненности смыслом. А также нашей способности воспринимать те или иные частицы этого смысла (из их неисчислимого множества).

Нередко встречаются попытки уличить жизнь и само мироздание в отсутствии или нехватке смысла. Это забавный подход. Ведь судить об осмысленности или об отсутствии смысла человек может только с помощью разума. Но если смысла не существует, то и сам разум с его суждениями тоже лишён смысла. Тогда, значит, и рассуждать незачем. Довольно странно отрицать осмысленность мира, незаметно опираясь на тот же разум.

О разуме мы сейчас ещё поговорим. А пока скажу немного об известном подходе – когда его противопоставляют чувствам: якобы он борется с ними.

У каждого чувства есть свои предпочтения. И дело разума увязывать предпочтения разных чувств, чтобы человеку

ориентироваться в целом, руководствуясь не одним, а всеми главными своими чувствами.

В чём-то приходится находить компромиссы. Где-то построить ступеньки приоритетов. Иногда обозначить ошибочность курса, выбранного одним из чувств...

Поверяя ориентиры каждого чувства верхними из доступных нам уровней смысла, разум помогает чувству развиваться не стихийно, а с учётом смысловых линий жизни. И вместе с тем заботится о соединении всех разнообразных и даже противоречивых устремлений в нечто единое.

Так что «борьба разума с чувствами» – это, в общем-то, мифология. Он на их стороне.

Верный помощник

Чем важнее для человека какое-то чувство, тем больше старается разум поддерживать его, а чувство призвания – одно из главных. Нередко эта помощь начинается с самого формирования этого чувства. Ведь до какого-то возраста я могу просто не задумываться о поисках призвания, и порою этот период незадумчивости может затянуться.

Когда же чувство призвания возникает очень рано, разум помогает ему не принимать слишком поспешных решений, чтобы присмотреться к своим намерениям, распробовать их на вкус и примериться практически.

Я считаю себя человеком довольно замедленного становления, и стал задумываться о том, чем заниматься в жизни, только лет в пятнадцать. Да и то не о призвании (это слово оставалось для меня абстрактным), а о том, куда идти учиться после школы. Разум помогал мне, подталкивая обсуждать это с разными людьми, но чувство призвания ещё было в зародыше, так что всё сводилось к выбору института.

В результате я выбрал математическое образование, как позже оказалось, само по себе никак не связанное с чувством призвания. Так что в середине учёбы, когда это чувство уже постепенно осознавало себя, меня чуть не отчислили с мехмата. Но разум убедил меня преодолеть конфликтную ситуацию и закончить учёбу.

Оказалось, что эти усилия дали неожиданно полезный результат. Во-первых, математика хорошо повлияла на цепкость мышления, необходимую много для чего, а главное – для того интереса к философии, который постепенно и превратился, совместно с интересом к письменной речи, в моё писательско-размышленческое призвание. Во-вторых, математическое образование позволило мне зарабатывать на жизнь, сохраняя независимость призвания от этого процесса.

Бывает, что разум помогает узнать своё призвание в том, чем выпало заниматься по жизни не по особому тяготению, а по сложившимся обстоятельствам. Этим он не подменя-

ет чувство призвания, а обращает его внимание на самооценку того, что казалось слишком обычным по сравнению с мечтами и фантазиями.

Но всё-таки основные догадки и решения остаются при такой поддержке за чувством призвания. Ведь иногда бывают ситуации, когда даже нет времени на обдумывание. Но и тогда для разума есть своя доля участия: помогать готовиться к не случившимся, но возможным ситуациям подобного рода.

Зачем человеку думать

Так называется книга, которую я закончил незадолго до того, как взялся писать о призвании (см. ссылку в Приложении). Соседство этих книг говорит мне о близости тем. Поэтому приведу здесь ещё некоторые мысли о значении разума для человека, для его внутреннего ориентирования.

В начале жизни мы растём среди густых зарослей окружающих мнений и предубеждений. И, наверное, никогда не покидаем эти заросли полностью. Но можно навести в них свой порядок с помощью набирающего сил разума – если позаботиться об этом. И если освободиться от привычных подходов, которые уже перерос.

Не будем путать разум с *интеллектом* (способностью ви-

деть и показывать соединённость фактов), с *умом* (специализированным мышлением, направленным на определённую тему), с *рассудком* (житейским умом, обеспечивающим человеку способность понимать то, что его касается), со *здравым смыслом* (это сообразительность, проявляющая себя в привычном и обыденном).

Разум отличается тем, что обладает двумя мощными свойствами, которым лучше работать во взаимодействии. Это *выстраивающее* мышление (рационально-логическое) и *улавливающее* (интуитивно-образное).

Будем внимательны! Нередко к разуму относят лишь выстраивающее мышление. Увы, такая традиция приводит к опасному крену мыслей в сторону рационализма. Отсюда берёт начало и отождествление разума с интеллектом, умом и т.п., о котором шла речь.

Существенно, что именно оба эти свойства мышления, как два крыла, должны действовать вместе! От этого зависит очень многое в нашей жизни. Даже наш мозг состоит из двух полушарий, имеющих разное назначение, но работающих сообща.

Выстраивающее мышление использует область знаний и рациональный язык рассуждений. Улавливающее мышление прибегает к интуиции и воображению, к образу и метафоре, прикасается с их помощью к области Тайны. Только то и другое вместе позволяет охватывать разнообразные стороны любого явления.

Глава 1—4.

Путеводные свойства загадки

Не забывая об осмысленности мира, можно почувствовать в загадке призвания особенно важную частицу смысла – некий Замысел о тебе, осуществление которого зависит от тебя самого. Вот тогда чувство призвания и становится одной из руководящих сил сознания. И поиски разгадки, и её осуществление, а также те свойства, которые нужны для всего этого, приобретают для тебя особую ценность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.